

МЕРЫ И МЕТОДЫ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В КУЗБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)

MEASURES AND METHODS OF THE GRAIN PROCUREMENT CAMPAIGN IN KUZBASS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1928–1932)

I. Efremov

Summary: The article is devoted to the measures resorted to by the party leadership during the implementation of the first five-year plan to increase the level and volume of grain procurements. The importance of the grain procurement crisis of 1927–1928 for the subsequent collectivization of peasant farms and its impact on grain procurement is considered. The methods related to the ideological component of such processes as collectivization and the grain procurement campaign are considered in detail. The data on the assistance provided to the village and collective farms by the party and district organizations are given. The question is also raised about how exactly violent party methods affected grain procurement and, in general, the development of agriculture in the country. The novelty of the research is seen in the widespread use of previously unpublished party and state documents from the collections of the State Archive of the Novosibirsk region.

Keywords: Kuzbass, Kuznetsk district, grain procurement, the grain procurement crisis, collectivization, dispossession, collective farms, kulaks, agriculture, village.

Ефремов Илья Денисович

Аспирант, Кемеровский государственный университет;
Муниципальное автономное образовательное
учреждение «Средняя общеобразовательная школа №93»,
(г. Кемерово)
Efremov2907.97@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена мероприятиям, к которым прибегало партийное руководство в период реализации первого пятилетнего плана с целью повышения уровня и объемов хлебозаготовок. Рассматривается значение хлебозаготовительного кризиса 1927–1928 гг. для последующей коллективизации крестьянских хозяйств, его влияние на хлебозаготовки. Подробно рассматриваются методы, связанные с идеологической составляющей таких процессов, как коллективизация и хлебозаготовительная кампания. Приводятся данные о помощи, оказываемой деревне и колхозам со стороны партии и районных организаций. Также поднимается вопрос о том, как именно насильственные партийные методы повлияли на хлебозаготовки и в целом на развитие сельского хозяйства в стране. Новизна исследования видится в широком использовании ранее не публиковавшихся партийно-государственных документов из фондов Государственного архива Новосибирской области.

Ключевые слова: Кузбасс, Кузнецкий округ, хлебозаготовки, хлебозаготовительный кризис, коллективизация, раскулачивание, колхозы, кулаки, сельское хозяйство, деревня.

В 1926–1928 гг. в СССР параллельно росту социалистического строительства также происходил хозяйственный подъем деревни. Хлебозаготовки 1926/1927 гг. по стране в целом и в Сибирском крае в частности прошли успешно. В связи с этим у руководства страны складывались вполне оптимистичные прогнозы на следующий хозяйственный год. План хлебозаготовок по Сибири на 1927/1928 гг. являлся центральным в повестке последнего заседания президиума Краевого исполкома. На заседании было отмечено значительное укрепление хлебозаготовительного аппарата, особенно отмечалось сильное развитие кооперативных заготовок. Исходя из определившихся результатов урожая, был утвержден следующий план хлебозаготовок: 80 миллионов пудов или 132 тыс. декатонн [1, С. 14].

Однако уже в октябре 1927 г. ситуация на хлебном рынке региона стала резко меняться, причем в худшую сторону. Объем закупок по сравнению с октябрём 1926 г. снизился на 22 %. В ноябре хлеба заготовили в 2,5 раза меньше, чем в том же месяце в 1926 г. [2, С. 444]. Планы централизованного хлебозакупа на рубеже 1927–1928

гг. не выполнялись не только в Сибири, но и в большинстве других производящих регионов страны. В декабре государственные хлебные резервы были практически исчерпаны. Становилось также очевидно, что мелкотоварное крестьянское хозяйство значительно отстает от потребностей социалистического строительства. На XV съезде ВКП(б) положение, сложившееся в сфере хлебозаготовок, назвали кризисом. В результате этого кризиса в период с 1 октября по 10 декабря 1927 г. по Сибкраю годовое задание было выполнено лишь на 21%. К январю же 1928 г. заготовили на 128 млн пудов хлеба меньше, чем к январю предыдущего года. По Кузнецкому округу на 25 января 1928 года план был выполнен только на 7,6 процента. Была создана угроза снабжению хлебом городов [2, С. 27]. Таким образом, хлебозаготовительный кризис зимы 1927/1928 наглядно показал, что мелкое крестьянское хозяйство уже не могло соответствовать тем ожиданиям и темпам, которые предъявлялись ему партийным руководством в связи с нарастающим развитием социалистического строительства. Проблемы с хлебозаготовками привели к кризису поставок зерна для городов и армии, что, в свою очередь, поставило

партию перед угрозой сильного кризиса. Можно с уверенностью утверждать, что хлебозаготовительный кризис 1927/1928 и последовавшие за ним мероприятия стали «своеобразным прологом будущей насильственной коллективизации» [1, С. 16].

Планы хлебозаготовок в целом по стране в годы первой пятилетки были явно завышены, поскольку основывались на неверных данных Наркозема СССР о посевных площадях и урожайности в рассматриваемый период. Кроме того, руководство партии было глубоко убеждено в силе административного и идеологического ресурса – считалось, что он вполне способен обеспечить выполнение абсолютно любого плана хлебозаготовок [4, С. 36]. На этих факторах, а также на все возрастающих потребностях в хлебе [5] и базировалось планирование хлебозаготовительной кампании, проводившейся в период первой пятилетки. Осложнялось все тем, что времени для постепенной реализации намеченных планов не было – делать все следовало быстро и решительно, учитывая как внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, так и стремительные темпы развития страны [6, С. 195]. Неудивительно, что в таких условиях для преодоления проблем партруководству, в какой-то степени, пришлось прибегнуть к жестким, фактически даже репрессивным методам. Кардинальность мер и отсутствие однозначной стратегии в проведении коллективизации и хлебозаготовок для всех регионов страны привели к ожидаемому сопротивлению со стороны зажиточных и середняцких хозяйств [Там же, С. 196]. Это, в свою очередь, привело к началу борьбы с кулаками, а также к искривлениям и перегибам, допущенным в ходе этой борьбы.

Методы и меры, к которым прибегало партруководство и руководители на местах, были самыми разнообразными. В первую очередь здесь нужно сказать об идеологическом влиянии на крестьян. Для успешного проведения хлебозаготовительной кампании профорганизации могли и должны были использовать все находящиеся в их распоряжении возможности. В число таких возможностей входило: проведение разъяснительной работы среди членов профсоюзов, использование клубов и красных уголков в качестве агитационных очагов [7, С. 5]. Так, Президиум Сибкрайсовпрофа в резолюции к протоколу от 23 октября 1929 года постановил обязать все профсоюзные организации Сибкрая систематически проводить с рабочими разъяснительные беседы, направленные на борьбу с ненужными настроениями, просачивающимися в среду молодых сезонных рабочих. Такие беседы были призваны мобилизовать внимание рабочих вокруг ведущейся борьбы за хлебозаготовки и информировать рабочих о решениях показательных процессов над любыми элементами, срывающими хлебозаготовки [8, С. 16]. Помимо этого, вопросы о предстоящих хлебозаготовках обсуждались на совещаниях

актива и общих собраниях. Должна была проводиться массовая разъяснительная работа о нормах сдачи хлеба по контракции [9, С. 95]. Партийным фракциям необходимо было строить свою работу так, чтобы не только активист-профработник, но каждый рабочий и служащий осознали стоящие перед ними трудности на хлебном фронте и содействовали успешному выполнению хлебозаготовок, как непосредственным участием в организованных рабочих бригадах, так и посредством переписки с родственниками, близко знакомыми крестьянами, проживающими в деревне [7, С. 6]. В резолюции Крайкома ВКП(б) «О работе и состоянии Березовской Райпарторганизации» от 26 апреля 1931 года говорилось о том, что «весенне-посевная кампания должна быть органически связана с делом нового, мощного колхозного прилива». Для этого, по мнению партийцев, необходимо было развернуть широкую работу по разъяснению решений пятого Всесоюзного съезда советов и широкой популяризации работы МТС. При этом нужно было решительно добиваться выполнения решений ЦК и Крайкома о вовлечении в колхозы в радиусе МТС не менее 75% хозяйств, соблюдать строгую добровольность в организации и выборе форм колхозного объединения, а также делать упор на сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного объединения на данном этапе [10, С. 8].

Среди мер по проведению хлебозаготовительной кампании можно выделить так называемые «недели коллективизации женщин». Это комплекс мероприятий, направленных, прежде всего, на вовлечение в коллективную деятельность большего количества работниц, жен рабочих, служащих и крестьянок. В рамках таких «недель» проводились субботники по уборке нескошенной травы, буфеты, постановки и т. д. Прорабатывались вопросы об организации общественных столовых, прачечных, кружков домоводства, уголков матери и ребенка в коммунах и коллективах. На общих собраниях крестьянки и коммунарки должны были делать доклады о состоянии дел коммуны и организовать экскурсии крестьянок в колхозы. От советов коммун и их ячеек добывались обязательного выписывания для коммунарок различных рабоче-крестьянских журналов и прочей нужной литературы. Все эти мероприятия нужны были, прежде всего, для изыскания средств на коллективизацию, а сами «недели коллективизации» использовались для популяризации достижений в работе колхозов [11, С. 73]. В коллективной работе также принимали участие и школьники. Были целые резолюции, посвященные этому вопросу [12, С. 164]. Они предписывали в школах «поставить специальные беседы с детьми» в целях привлечения внешкольников к коллективизации. Школы должны были украшаться лозунгами. Детям давались задания дома самим придумать и написать лозунги. Детей организовывали так, чтобы они влияли на своих родителей. Помимо этого, созывались родительские собрания с во-

просом коллективизации. Готовились также постановки с детьми по этому вопросу.

Особое внимание уделялось извращениям, допущенным ранее во время проведения землеуказаний [13, С. 123], поскольку успешность и своевременность проведения предстоящих хлебозаготовок зависит от степени учета и исправления ошибок прошлых лет и подготовленности заготовительных и партийных организаций [9, С. 96]. Необходимо было исправлять допущенные ошибки в распределении доходов урожая в колхозах, решительно борясь с кулацким принципом распределения [10, С. 9]. Помимо этого, требовалось решительно развивать критику и самокритику в организации, использовать их в деле коренного улучшения работы в районе, решительной борьбы с оппортунизмом всех видов. Одновременно предполагалось развернуть работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов.

Многие коллективные хозяйства в деревнях сталкивались с проблемой нехватки рабочей силы. Вообще, вопрос организации хозяйства и труда в колхозах является центральным заданием по закреплению колхозов, по обеспечению сева и созданию условий для нового наступления вперед по коллективизации населения [14, С. 13]. И здесь, как правило, было два пути. Первый заключался в мобилизации внутренних сил колхоза. Например, все той же Березовской Райпарторганизации предлагалось взять решительный курс на создание и выдвижение актива села из колхозников и батраков. Помимо этого, руководители районной партийной организации должны были организовывать систематическую помощь в работе таких активистов, проводя курсовые мероприятия для работников всех звеньев сельских организаций, вместе с этим повышая их практическую квалификацию через совещания, конференции и другие формы массовых мероприятий [10, С. 8]. В качестве примера можно привести Горно-Шорскую партторганизацию, перед которой Бюро Кузнецкого Округа в августе 1930 года поставило задачу проведения максимальной мобилизации хозяйственной инициативы бедняцко-средняцкой массы местного населения, а также углубления политической работы. В свою очередь, такая работа приобретала особую остроту в связи со стихийным переселением в Горную Шорию кулаков из различных частей Сибири [15, С. 342]. Тем более что ликвидация кулачества как класса являлась логическим следствием работы по коллективизации [14, С. 12]. Помимо всего прочего, фракциям профсоюзов указывалось на необходимость поддержать инициативу рабочих масс по проведению субботников и воскресников [7, С. 6].

Второй путь состоял в посылке в деревни специальных бригад, призванных помочь колхозам с уборкой урожая. Согласно выписки из протокола №4 заседания бюро Кузнецкого Округа ВКП(б) от 24 июня 1930

года, Полеводсоюз и Союзхлеб были обязаны командировать в районы ответственных работников своего аппарата командировать в районы ответственных работников своего аппарата для помощи и обеспечения подготовки хлебозаготовительной кампании на местах [9, С. 97]. Для начала необходимо было провести персональную проверку подготовленности крупных колхозов к уборке урожая и принять ряд необходимых решительных мер к обеспечению успешного проведения уборки хлеба в этих колхозах. Если в колхозе выявлялись проблемы, то далее следовала срочная командировка всего имеющегося агроперсонала и ответственных работников в такие колхозы для практической помощи в подготовке и уборке сена и урожая [16, С. 258]. В качестве одной из мер помощи колхозам можно выделить шефство заводов над деревней [17, С. 322]. Через шефские общества организовывалась посылка рабочих бригад на хлебозаготовки [7, С. 5]. Существовали хорошие образцы отношения рабочих к шефской работе, когда рабочие между собой договаривались о замене того или иного рабочего, если он уезжал на работу в деревню. В свою очередь, тем огородно-молочным фермам и колхозам, куда уезжали работать люди, нужно было, разумеется, как следует готовиться к принятию людей [17, С. 323]. При посылке бригад Райкомам ВКП(б) и профсоюзам следовало обращать особо серьезное внимание на подбор в бригады лучших рабочих, способных выполнить в деревне политическую работу по сплочению батрацких и бедняцко-средняцких масс для «дальнейшего социалистического наступления на капиталистические элементы деревни» [10, С. 6]. Также при посылке бригад нужно было учитывать, чтобы бригада действительно отвечала своему назначению. Бригады следовало подбирать с таким расчетом, чтобы по окончании хлебозаготовок часть их них можно было оставить в деревнях для постоянной работы. Еще одним методом проведения уборочной кампании можно назвать привлечение к уборке хлеба людей, вернувшихся с лагерного сбора. В качестве помощи в уборке хлеба были варианты привлечения красноармейцев, а также введения наемной силы [17, С. 321]. Для реализации этого способа помощи колхозам фракциям профсоюзов рекомендовалось поддерживать инициативу специальных отчислений для посылки рабочих бригад в деревни, усиливая работу по созданию на эти цели фондов [7, С. 5]. Вообще, практика посылки в деревни бригад оправдывала себя: рабочие, приезжавшие в колхозы, не только помогали с уборкой хлеба, но и, как правило, показывали хорошие образцы в организации труда [17, С. 324].

Разумеется, при подготовке к проведению хлебозаготовок нельзя было опираться только на идеологическую составляющую. Для реализации плана хлебозаготовок было крайне необходимо наличие сельскохозяйственного инвентаря. Более того, такой инвентарь должен был быть отремонтированным и полностью пригодным

к использованию [16, С. 259]. Для того чтобы помочь колхозам справляться с проблемами и повысить их успеваемость в деле хлебозаготовок, партийное руководство периодически направляло им материальную помощь. Такая помощь могла быть нескольких видов, самым частым из которых была отправка машинно-технического оборудования. Помимо машин и техники, в колхозы также могли направляться специалисты, умеющие квалификацию, позволяющую работать на этом самом оборудовании. Иногда помощь направлялась в виде семян посевных культур [18, С. 19]. Так, согласно выписке из протокола №2 заседания бюро Кузнецкого Округкома ВКП(б), состоявшегося 14 июня 1930 года, фракции ОИК'а и Полеводколхозсоюзу было предложено упростить порядок выдачи колхозам и единоличникам наличных семян технических культур, чтобы использовать их целиком. Помимо этого, предлагалось для посева технических культур использовать свободные земли молочно-овощных ферм Сибкрайсоюза [13, С. 124]. Коммуны, не имеющие достаточной материальной и технической базы, переводились на устав сельскохозяйственной артели; одновременно с этим проводился процесс укрупнения карликовых колхозов [7, С. 6].

Наряду с подготовкой к обеспечению деревни товарами районные парторганизации зачастую проводили целый ряд других мероприятий. Например, сокращали сроки сельхозналога и сроки страховых платежей; уменьшали количество активных операций по линии С/Х Банка в целях прекращения снабжения деревни денежными средствами, принимая вместе с тем меры к взысканию задолженности; снижали цены на мясо; выдавали бонусы в конце кампании за хлеб, сданный до первого марта и т. д. Одновременно с этими мерами райпарторганизации также усиливали отгрузку хлеба, для чего приходилось сокращать план местной реализации, устанавливая твердые остатки на пунктах с тем, чтобы все остальное было предъявлено к погрузке; перевозить хлеб с пристаней на станции; по линии Банка проводить соответствующие мероприятия с тем, чтобы побудить заготовителей быстрее отгружать хлеб. Одним словом, необходимый перелом в местных окружных организациях в отношении исключительного внимания к хлебной кампании, несомненно, был создан. Однако, без подкрепления этих мероприятий увеличением завоза промтоваров, хотя бы в тех минимальных размерах, рассчитывать на перелом в хлебной кампании было крайне трудно [19, С. 65]. Всем РК ВКП(б) надлежало проверять деятельность районных организаций в части их подготовки к предстоящим хлебозаготовкам; устанавливать контроль за ходом подготовки, обеспечивать руководство этой подготовкой. По окончании весеннего сева работу всех организаций следовало переключить на подготовку к хлебозаготовительной кампании [9, С. 97]. Фракции ОИК'а могли, например, поручить организацию широко развертывания подготовительной работы к хлебоу-

борочной кампании по единоличному сектору, обратив при этом особое внимание на: оказание реальной помощи со стороны колхозов бедняцким хозяйствам, семьям красноармейцев и переселенцев; усиление работы по производственному кооперированию индивидуальных хозяйств; снабжение единоличника уборочными машинами и другим сельскохозяйственным инвентарем, увязав это с организацией новых колхозов, вербовкой новых членов и созданием уборочных супряг [16, С. 258].

Профсоюзам и шефобществам в районах-селах, выполнивших досрочно и в установленный срок полный план хлебозаготовок, необходимо было закреплять всю проделанную в этом селе работу путем устройства собраний крестьян, заседаний сельсоветов по вопросам хозяйственно-культурного строительства района-села (таким как расширение посевной площади, поднятие урожайности, проведение коллективизации). Необходимо установить настоящую связь с ними и оказывать помощь в работе сельсовета, кооперации, колхоза и всем общественным организациям села [8, С. 17]. Вообще, довольно большая работа в области подготовки и проведения хлебозаготовительной кампании ложилась на сельсоветы. Они должны были стать организаторами крестьянской общественности. В полномочия сельсоветов также входило: определение урожайности по своему селу, активное участие в составлении и выполнении плана хлебозаготовок. Созывались совещания председателей сельсоветов, на которых говорилось о доведении плана только до кулацкого двора, но не до середняцкого и бедняцкого. Сельсоветы должны были позаботиться о технических средствах заготовок, а также о складах и мешках. Они также должны были следить, чтобы комиссии содействия были созданы не формально, чтобы они определяли, сколько можно взять хлеба. Сами же эти комиссии должны были разбирать жалобы крестьян по вопросам о хлебозаготовках [17, С. 322].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом массовая разъяснительная работа среди колхозников, главной задачей которой было «наставление» крестьян на работу по хлебозаготовкам, в большинстве сельсоветов и райпарторганизаций изначально была развернута чрезвычайно слабо. Вследствие этого во многих колхозах отсутствовали необходимое для реализации плана ударничество, встречное планирование и работа производственных совещаний [20, С. 25]. Если же районные организации уделяли достаточное внимание вопросу коллективизации, исправляя при этом ошибки прошлых кампаний, то в районах наблюдался рост колхозного движения. Широко развернутое колхозное движение и вовлечение преобладающей части бедняцко-средняцких хозяйств в колхозы обеспечивало удельный вес колхозов в производственной сельскохозяйственной жизни районов. Последнее, в свою очередь, вело к усилению экономическо-хозяйственной

мощи социалистического сектора [Там же, С. 27]. То, что хлебозаготовки проходили в принудительном порядке с применением насильственных методов, имело во многом негативные последствия как для самого крестьянства, так и для всего сельского хозяйства страны. Принудительная хлебозаготовительная кампания наряду с

коллективизацией подорвали животноводство страны, ухудшили продовольственное обеспечение населения, а также привели к созданию в СССР малоэффективного сельского хозяйства, в котором работники – колхозные крестьяне – не были заинтересованы в добросовестном труде на земле [4, С. 36].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремов И.Д. Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/1928 гг. в Кузбассе (по материалам газеты «Советская Сибирь») // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума XVII (XLIX) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Шишкина О.О.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 3,3 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2022. – Вып. 23. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 229 с.
2. Ильиных В.А. Хлебозаготовительный кризис 1927/28. // Историческая энциклопедия Сибири в трёх томах. Т. 3. Гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. 784 с.
3. Генина Е.С. Хлебозаготовительный кризис зимы 1927–1928 гг. как пролог коллективизации (по материалам Кузбасса). // Актуальные проблемы аграрной истории Кузбасса XVIII–XX веков: Материалы круглого стола «Крестьянство Кузбасса: трудные дороги выживания». Отв. ред. А.Б. Коновалов. 2001. 96 с.
4. В.В. Кондрашин. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты
5. Шуранов Н.П. История Кузбасса. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», «СКИФ», 2006. – 360 с.
6. История Кузбасса, Т. 2. Кн. 2., стр. 194
7. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3778. Л. 4–7.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3778. Л. 16–17.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 95–98.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 75. Л. 7–10.
11. Товарищеское письмо Ачинского окружкома ВКП(б) всем райкомам партии о проведении «Недели коллективизации женщин». Не позднее 1 октября 1929 г. // Неизвестный Кузбасс: сб. архивных документов. Вып. 3. Крестьянство Кузбасса (1925–1941). 2005. С. 73.
12. Из резолюции совещания партийно-комсомольского и беспартийного актива Щегловского района об участии школьников в коллективизации. Не позднее 31 декабря 1930 г. // Неизвестный Кузбасс: сб. архивных документов. Вып. 3. Крестьянство Кузбасса (1925–1941). 2005. С. 164.
13. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 123–124.
14. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4264. Л. 11–18.
15. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 342–343.
16. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 258–259.
17. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 4259. Л. 320–330.
18. Ефремов И.Д. Коллективизация в Кузбассе в годы первой пятилетки (1928–1932) по материалам периодических изданий. // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма: материалы симпозиума XV (XLVII) международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс]. Вып. 21. / науч. ред. О.О. Шишкина. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – 366 с.
19. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 291. Л. 63–68.
20. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-3. Оп. 4. Д. 74. Л. 25–28.

© Ефремов Илья Денисович (Efremov2907.97@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»